

ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ И ОРИЕНТАЦИЯ НА БУДУЩЕЕ У ДЕТЕЙ-СИРОТ

*Ольга Викторовна Белановская,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Взрослой и
педагогической психологии БГУ им. М.Ткача*

В настоящее время проблема социального сиротства требует большого внимания, как со стороны государства, так и со стороны общественности. Эту проблему необходимо решать сообща, объединить усилия специалистов различных направлений, потому что она охватывает множество сторон жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Одной из актуальных проблем является социализация и адаптация детей-сирот после выхода из интернатного учреждения. Важно, чтобы они смогли жить полноценной жизнью, не повторили ошибок своих родителей, вели здоровый образ жизни.

В свете данной проблематики необходимым представляется исследование проблем жизненного пути детей-сирот, которое включает в себя изучение субъективной картины жизни, в которой отражены социально обусловленные пространственно-временные характеристики прошлого, настоящего и будущего, его этапы, события и их взаимосвязи, а также изучение жизненных планов и целей в контексте самоопределения и временной перспективы. Информация, полученная в результате таких исследований, может быть использована для определения направлений по оказанию помощи в социализации и адаптации детей, лишенных родительской опеки.

Деятельность человека существенно определяется не только его прошлым, но и будущим, так называемым «опережающим отражением». Действия и поступки человека, а значит, и проявления его способностей в большой мере определены той моделью, в которой отражены представления человека о его будущей жизни. Овладение временем в таком смысле, по мнению В.Э. Чудновского, «это, прежде всего, умение создавать перспективу собственного будущего, планировать его, видеть себя в будущем, работать над реализацией этих представлений, стремиться к самосовершенствованию» [6, с.23].

Психологическое будущее по отношению к настоящему мотивирует и придает ценность или обесмысливает и обесценивает, ожидания и представления о будущем воздействуют на поведение человека в настоящем и переживание им своего настоящего; позитивные ожидания по отношению к будущему придают настоящему ценность, негативные обесценивают его.

Функции психологического будущего, состоят в обеспечении смысловой

и временной перспективы личности. Соответственно, в качестве структурных компонентов психологического будущего различают смысловое будущее (личностное), проецирование себя в будущее и временное будущее (собственно планирование).

Функция временного будущего заключается в обеспечении временной перспективы. Временная перспектива представляет собой видение своего будущего во времени, или собственно планирование. Позитивное отношение к планированию и составление планов определенным образом упорядочивают будущее, которое может быть представлено как последовательность достижения ряда целей. В результате же негативного отношения к планированию и отсутствия планов будущее предстает фактически непрогнозируемое. Поэтому существенной характеристикой временного будущего является то, выступает ли оно планируемым (позитивное отношение к планированию и наличие планов) или случайным (негативное отношение к планированию и отсутствие планов).

Временная перспектива – это «динамическое базовое свойство человеческого существования. Прошлое и будущее – два аспекта поведения... Будущее детерминируется настоящим, настоящее контролируется прошлым, но прошлое создает то, что будущее накладывает его ценности на настоящее» [2, с. 41]. Чем насыщеннее временная перспектива событиями, планами и надеждами, тем интенсивнее, содержательнее жизнь человека. И наоборот, чем меньше надежд, планов на будущее и реальных событий на временном горизонте, тем беднее и бессодержательнее его жизнь.

Как отмечают Е.И. Голоуха и А.А. Кроник [3], отсутствие жизненных планов, как правило, связано с отсутствием позитивного образа будущего. Отсюда и сопротивление к переменам. Доказано, что формирование временной перспективы (реалистичная организация ее структуры, четкое обозначение в ней жизненных целей, ее непрерывность и др.) является результатом социализации. Исследователи установили различия в формировании временной перспективы в зависимости от характеристик социализации: у делинквентных юношей будущая временная перспектива укорочена, тогда как неделинквентные юноши осмысливают свою жизнь на значительный период [4].

К.А. Абульханова-Славская [1] предлагает различать психологическую, личностную и жизненную перспективы как три различных понятия.

Психологическая (временная) перспектива - это когнитивная способность предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем. Личностная перспектива не только когнитивная способность предвидеть будущее, но и целостная готовность к нему в настоящем, установка на будущее (например, готовность к трудностям в будущем, к неопределенности и т.д.). А жизненная перспектива включает не только будущие цели, ценности, но и темп жизненного движения, оптимальность развития, возрастание активности личности [1, с. 140].

В.Н. Украинец [5] указывает на то, что между жизненной программой и перспективами личности существует тесная взаимозависимость. Она

проявляется в том, что для личности программирование жизни невозможно без представлений, хотя бы в общих чертах, о своей собственной жизненной перспективе. В свою очередь, жизненная перспектива оказывается невыполнимой, нереальной и неполной, если личность не будет свою жизнедеятельность планировать.

При этом, как отмечает Е.И. Головаха [3] программы и планы являются организующей составляющей жизненной перспективы. Без четко сформулированных жизненных планов перспектива личности утрачивает свою основную функцию - целенаправленную саморегуляцию поведения на основе предвидения отдаленных событий будущего. Однако и чрезмерно конкретные и негибкие жизненные планы также могут стать негативным фактором саморегуляции, поскольку не учитывают динамику реальных жизненных обстоятельств, а также возрастные изменения личности на различных этапах.

Жизненная программа и жизненные планы личности являются организующей составляющей жизненной перспективы – картины будущей жизни в сложной противоречивости взаимосвязей планируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл жизни.

В конце подросткового периода происходит определение личностью своей жизненной позиции и, на ее основе, жизненной стратегии. Необходимость самоопределения служит для старшеклассника своеобразным «распутьем», на котором он «сворачивает» либо в сторону субъективности (предполагающей принятие ответственности за свою жизнь, самостоятельность жизненных выборов), либо в сторону пассивного следования жизненным обстоятельствам и отказа от попыток самому управлять течением своей жизни.

В целом, в возрасте ранней юности формируется целостная картина мира и себя в нем; совершается профессиональное и личностное самоопределение, что связано с изменением восприятия времени; появляются жизненные планы, однако жизненные планы старшеклассников все еще отличаются недостаточной определенностью и проработанностью путей их реализации; осуществляется выбор путей их реализации по принципу «активное достижение – пассивное следование обстоятельствам»; изменяется жизненная перспектива (временной горизонт углубляется, охватывая отдаленное прошлое и будущее, и расширяется, включая не только личные, но и социальные перспективы).

В этом возрасте человек осознает течение времени: происходит дифференциация временных интервалов; возрастает одновременно и степень обобщенности, степени конкретной представленности времени жизни в целях, планах, ожиданиях; повышается уровень реализма; формируются представления о прошлом, настоящем и будущем в виде линейной модели времени.

Целью нашего исследования было изучение жизненных планов в субъективной картине мира у детей-сирот подросткового возраста. Для изучения временной перспективы, позволяющий определить отношение к будущему, наличие жизненных планов, соотношение далеких и близких целей

мы использовали методику Нюттена, для изучения содержательной стороны жизненных планов была проведена экспериментальная беседа.

Методика Нюттена основана на традиционном психологическом методе завершения незаконченных предложений. В нашем исследовании их было восемь, например, «Я был бы рад...», «Мой план на ближайшее время...». Ни в инструкции, ни в одном из начатых предложений не было указаний на какую-то определенную область планов, стремлений, намерений. Подростки могли заканчивать предложения любым образом, никаких ограничений не вводилось. Набор таких незаконченных предложений предъявлялся испытуемым в анкете. Необходимо было в письменной форме закончить эти предложения. Основное достоинство данной методики заключается в спонтанности высказываний испытуемых, а также в том, что она не задает какой-то определенной установки. В экспериментальной беседе подростков просили описать, как они представляют свое будущее. При обработке материалов внимание было направлено на содержательную сторону ответов.

Исследование было проведено на базе школы-интерната №8 (г. Минск) и школы-интерната №1 (п. Ждановичи). В нем приняли участие 60 подростков (13 – 15 лет): по 30 человек мальчиков и девочек.

Анализ полученных результатов по выборке подростков-сирот показывает, что испытуемые планируют жить в среднем до 84 лет. При этом самое низкое значение данного показателя равно 55, а самое высокое 120. Среднее значение насыщенности прожитых лет равно 19, самое высокое и самое низкое значения равны 31 и 5 соответственно. Среднее значение показателя насыщенности в целом равно 93, а самое высокое и самое низкое – 154 и 42 соответственно. Если учесть, что количество лет, прожитых испытуемыми до настоящего времени, составляют примерно шестую часть от ожидаемой продолжительности жизни, то соотношение насыщенности прожитых лет и насыщенности жизни в целом должно быть несколько иным, примерно 1:6. В данном случае это соотношение 1:5, т.е. можно сказать, что насыщенность прожитых лет превышает среднее значение нормы, а значение насыщенности в целом занижено. После проведения расчетов психологического возраста оказалось, что большинство подростков ощущают себя старше своего возраста (58,33%). Только у 10% мальчиков и девочек показатель психологического возраста соответствует реальному хронологическому.

Только 10% подростков реалистично оценивают продуктивность своей жизни, 31,7% – оптимистично, а большинство (58,33%) – пессимистично. Самый низкий показатель психологического возраста – 5,4, следовательно, испытуемый с таким показателем ощущает себя моложе шестилетнего ребенка. Соответственно, самый высокий показатель равен 38,4. У 20% испытуемых наблюдается несформированность общих целей. У 30% не сформированы планы на ближайшее будущее, у 15% – планы на отдаленное будущее. При этом планы носят чаще абстрактный характер. Для большинства испытуемых характерно включение в индивидуальный образ будущего желаний материального благополучия, спокойной, «беспроблемной» жизни при минимальной затрате сил с их стороны.

Качественный анализ содержания жизненных планов подростков-сирот позволяет судить о сложностях профессионального самоопределения, отсутствии стремления к трудовой деятельности, материальном неблагополучии, желании поскорее «вырваться» из интерната, жить спокойной жизнью со своей семьей.

Так, наиболее значимой целью для мальчиков явилось материальное благополучие (26,7%), одинаковую значимость имели позитивное личностное развитие, достижение определенной цели, овладение профессией (по 13,3%). Цели оказались не определенными у 26% мальчиков. У девочек значимыми стали цели, связанные с достижением благополучной, спокойной жизни (16,67%), материального благополучия (13,33%). У 18,3% девочек жизненные цели не были определены.

Большинство мальчиков считают, что достижение поставленных ими целей возможно. Однако 76,7% мальчиков и 80% девочек считают, что достигнуть их достаточно сложно. В планах на ближайшее будущее большинство опрошенных называли окончание школы как наиболее значимое событие на данный момент (31,7%).

28,3% респондентов не задумывались над тем, чем они хотят, планы на ближайшее будущее у них отсутствуют. 16,7% мальчиков планируют определенную поездку; 13,33% – выход из интернатного учреждения; 6,7% – поездку за границу. 10% девочек планируют либо поездку и достижение успехов в области личностного развития, 6,67% – победить в предстоящем конкурсе и посетить определенное место, 3,33% – не повторить ошибок родителей.

Для классификации высказываний на тему того, о чем мечтают дети-сироты подросткового возраста, были выделены еще две категории: «семейная жизнь» и «успех в личной жизни». Распределение данным категориям было следующим: для мальчиков на первое место выходит материальное благополучие (33,3%), отсутствие неприятностей (33,3%), выход из интерната (16,7%). Девочки мечтают о материальном благополучии и выходе из интерната (23,7%), и о благополучной, спокойной и семейной жизни (16,7%).

В качестве ближайших целей респонденты выделили окончание школы, позитивное личностное развитие, работу и дальнейшее образование. Для 21,67% подростков-сирот ближайшие цели неясны. Причем, девочки более ориентированы на получение в дальнейшем образования, поступление в техникум или училище.

Большинство подростков, воспитывающихся в интернате, не ориентируются в своем будущем. Они не подготовлены к самостоятельной жизни, не в состоянии планировать свое будущее, живут только одним днем. У третьей части подростков мальчиков жизненные планы не сформированы. Для девочек этот процент равен 13,3. Область желаний, связанная с работой и получением образования оказалась более важной для мальчиков, чем для девочек. Для последних более значимы семья, желание иметь детей (16,7%), их личностное развитие (10%) и здоровый образ жизни (6,7%).

В целом, планы подростков абстрактны. Дети живут в настоящем, в малой степени ориентируясь на будущее, они не умеют к чему-то стремиться.

Ориентация на будущее у подростков-сирот концентрируется на предстоящих событиях. Исследование показало, что четкие планы на будущее имеются только у 33,3% испытуемых, 48,3% имеют некоторые желания, а 18,3% вообще не думали о будущем.

Таким образом, полученные результаты указывают на то, что личностное развитие воспитанников детских домов характеризуется слабой сформированностью временной перспективы. Дети живут в настоящем, в малой степени ориентируясь на будущее, они не умеют к чему-то стремиться. Ориентация на будущее у подростков-сирот концентрируется на основных предстоящих событиях. В содержании жизненных планов подростков-сирот выявлены сложности профессионального самоопределения, материальное неблагополучие, желание поскорее «вырваться» из интерната, жить спокойной жизнью со своей семьей. Поэтому, при работе социального педагога и педагога-психолога с воспитанниками детских домов необходимо, в первую очередь, организовать помощь подростку в решении данных проблем. Своевременная помощь специалистов, работающих с подростками-сиротами, поможет сформировать цели и планы, изменить субъективную картину жизненного пути детей, их отношение к самим себе, окружающим, к своему прошлому и будущему, самоопределиться и стать полноценными и успешными гражданами нашей страны.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности / К.А.Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни / под ред. Е.В. Шорохова. – М.: Наука, 1987. – С. 138-144.
2. Бороздина, Л.В. Возрастные изменения временной трансперспективы субъекта / Л.В. Бороздина, И.А. Спиридонова // Психологический журнал, 1998. – Т.19. – №2-3. – С. 40–49.
3. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха. А.А. Кроник.– Киев: Наукова думка, 1984. – 208 с.
4. Карпинский, К.Р. Временная перспектива и смысл жизни современной молодежи / К.В. Карпинский // Вальс Грамадства. Свет. – 2001. - №4. - С. 53-70.
5. Украинец, В.Н. Жизненные перспективы личности / В.Н. Украинец // Жизненный путь личности / Под ред. Л.В. Сохань. – Киев: Наукова думка, 1987. – С. 217–225.
6. Чудновский, В.Э. Воспитание способностей и формирование личности / В.Э. Чудновский. – М.: Знание, 1986. – 30 с.